

Ася Зиневич

О, женщины!

– Я тебе рассказывал про моего друга философа? Его теория распространяется на всех людей, кроме его жены.

– Наверное, это очень гуманистическая теория!

– Хочешь сказать, он любит человечество и бьет жену? Не угадал! Это было бы слишком просто. Нет, он мизантроп. И теория у него такая: «все женщины – не люди».

– А жена его, значит, человек? Этого я не понимаю. Вот у меня теория прям по Достоевскому: умереть за женщин – умру. А жить с ними ни за что не стану.

– Представь себе, мой друг уже двадцать лет в браке.

– Еще скажи, что он счастлив! Все равно не поверю.

– Да говорю же! Ему очень повезло с женой.

– Ну уж нет. Вначале жена – потом теория!

– А я говорю: вначале у мужчины теория, а потом жена.

– Да ты мне какую-то обратную теорию эволюции рассказываешь. Платона начитался? Испокон веков было так: вначале юный философ – романтик. Любит человечество и женщин. Потом – несчастная любовь. Потом – жена, которая пилит. Потом – теория...

– Но он же гений! И все у него наоборот: он сразу был мизантропом!

– Как же он тогда женился?

– Ну... так. Нечаянно.

– Уж не ты ли тот гений?!